

18+

Вероника Акимова

Сборник рассказов «Начало»

Три абсолютно разные
истории, которые
проникают в душу
и остаются там...

Вероника Акимова
Сборник рассказов «Начало».
Три абсолютно разные
истории, которые проникают
в душу и остаются там

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41259979
ISBN 9785449639639

Аннотация

В книге собраны три рассказа малой прозы. Каждый из них принимал участие в конкурсе от Интернационального Союза Писателей. Приятного чтения.

Содержание

Боги Войны

5

Конец ознакомительного фрагмента.

22

**Сборник рассказов
«Начало»
Три абсолютно разные
истории, которые
проникают в душу
и остаются там**

Вероника Акимова

© Вероника Акимова, 2019

ISBN 978-5-4496-3963-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Боги Войны

Прекрасное место для того, чтобы жить растить детей и умереть – подумал про себя Огнев, осматривая свои владения.

Двухэтажный дом из дерева располагался возле широкой реки, воды которой текли также размеренно и спокойно, как его жизнь. Сад из вишневых деревьев и сирени перед домом радовал своим цветом. Сейчас была тёплая весна. На деревьях распускались почки и аромат цветов окутывал всё вокруг, подобно магической дымки, которую можно было ощутить, остановившись на секунду, забыв о своих делах и суете, вдохнув в легкие побольше воздуха. Тогда та самая магия просочится по всему телу, заполнив каждую клеточку! И ты никогда не будешь прежним. В тебе что-то изменится, обретет смысл и изменит взгляды. Это прекрасное время, прекрасный момент, который хочется остановить навсегда. Иногда Огневу казалось, что так оно и происходит. Он терялся во времени или само время текло неравномерно, как будто рывками выдавало порции, которые он либо поглощал без остановки, либо отбрасывал в сторону. Возможно, именно здесь, в своём прекрасном доме, он мог брать его под контроль, брать то, что многим людям не под силу – само Время. Точнее не брать под контроль, а быть в согласии с ним, что означает быть единым с собой.

– Папа!

Из дома выбежала его маленькая 7-летняя дочь. Как всегда, на ней было надето белое платье из льна и белая шляпка на голове, украшенная розовой лентой. Она бежала к нему, раскинув свои маленькие ручки. Как идеальна она! Белая кожа, золотистые кудри и голубые, как небо, глаза. Возможно, она была его лучшим творением. Лучшим, что он создал за всю свою жизнь. Как же сильно Ему не хотелось, чтобы дочь когда-либо выросла и покинула его дом. Малышка подбежала к нему и Огнев, взяв её на руки, поцеловал в носик.

– Папа, где ты был?

– Я гулял в лесу, смотрел на деревья. Знаешь, нам нужно дополнить наш сад елью. Вот такая мысль пришла мне в голову!

– Мы вырастим её, как и все деревья, будем поливать и, когда-нибудь, она станет большой и могучей.

– Обязательно, только скорее всего я это не увижу.

– Как же не увидишь? Обязательно увидишь! Ты ведь не сможешь не заметить ель, она же будет расти у нас под домом.

Размышляя, девочка нахмурила бровки и немного гневно смотрела на папу. Казалось, что она понимала скрытый смысл сказанного ее отцом. Но, отчаянно сопротивлялась услышанному, боролась с пониманием с помощью гнева.

– Чем ты сегодня занималась?

– Няня Сиси принесла мне сегодня подарок. Целую «ар-

мию» солдатиков и танки. Я выставила их в ряд, но пока что точно не знаю, что с ними делать. У них лица одинаковые, хотя они все совсем разные и непохожие друг на друга. Может, стоит им нарисовать улыбки?

— Думаю не нужно, солдат всегда должен быть серьезным. Такая у него работа. Огнев вошёл в дом, неся на руках малышку. Мимо пробежала служанка Рита, поклонившись в знак приветствия, с мрачным, ничего не выражающим, лицом. Станным образом эта женщина всегда внушала Огневу страх. Возможно, из-за своей угрюмости и черной косы, которая всегда была идеально – туго заплетена. Но работала Рита исправно, как часы, и это ему нравилось. Огнев вообще любил точность и исправность во всем, хотя творческим натурам зачастую это не свойственно. Он поднялся с малышкой на второй этаж по чёрной винтовой лестнице и, зайдя в её комнату, обнаружил няню Сисси, которая рассматривала солдатиков. Похоже, она нарушила их порядок, переставив первый ряд пехотинцев. Увиденное взволновало девочку и она с криком возмутилась

— Всё не так, всё не так!

Она спрыгнула с рук отца и подбежала к игровому столу, на котором стояла бездушная техника и еще более бездушная армия. Она принялась снова их двигать так, как считала нужным. Странно, но в этот момент Огневу показалось, что эту картину он уже когда-то видел... А ведь всего каких-то 15 лет назад закончилась Первая мировая война. Ка-

ким ужасным было это время. Ну ребенку ничего не понять. Да и не нужно ей об этом знать. Тогда от авиационных обстрелов пострадал его дом. Он никогда не забудет тот страшный звук неминуемой гибели, и то, как горел его дом, а что стало с садом и вовсе вспоминать не хочется.

Сам Огнев не воевал. Но после того, как он увидел, что его дом сгорел дотла, он испытал что-то похожее со смертью. Он слышал, как кричали его слуги, сгорая заживо. Сам Огнев сидел на поляне возле дома и медленно курил, наблюдая за пламенем, испытывая при этом дикий страх и онемение во всех конечностях. Ему казалось, что даже мозг перестал работать. Всё прошло, как только люди перестали кричать. Странно, но вспоминая всё это, на минуту ему показалось, что его маленькая дочь в тот день была с ним. Она пребывала в таком же возрасте семи лет. Тогда она бегала по поляне, весело смеясь, иногда кружилась, закрывая собою горящий дом. Скорее всего, это его больной мозг и пережитый стресс смешал два разных воспоминания. Вернувшись в реальность, он посмотрел на дочь, которая беззаботно кружилась вокруг стола и напевала

– Моя армия, моя армия самая сильная и прекрасная!

Неожиданно Огнев вздрогнул. Он взял няню за руку и, выводя её из комнаты, прошептал на ухо

– Уберите это!

Казалось, что его приказ поверг Сиси в ужас и она робко ответила

– Девочка здесь совсем одна, ей скучно.

– Никаких солдатиков! – повторил Огнев. Реакция Сиси раздражала его. Она, отряхнув подол своего черного платья и сложив руки, стала серьезной, проговорив жутким голосом, удалилась обратно в комнату

– Пусть лучше так играет!

Ошеломленный Огнев остался стоять на своём месте наблюдая за тем, как няня подошла к его девочке и, ласково разговаривая, погладила по спине. Матери не хватало ей точно, но что поделаешь, если она сбежала... Разгневанный Огнев спустился вниз и, сев на веранде за стол, закурил, нервно приговаривая

– Никто не слушается! Какие нынче времена! Даже у прислуги есть свое мнение!

Мимо, как тень, пронеслась Рита

– Рита! – крикнул Огнев, остановив ее.

– Скажи, у тебя есть свое мнение?

Она покорно опустила свою голову, как будто пряча лицо.

– Не думаю... – робко ответила она.

– Да ну! Удивительно! Возможно ты, как Герасим, «На все согласен?»

– Полно, полно друг мой. Зачем ты обижаешь девушку? вступился Роман

При появлении друга Романа, Огнев неожиданно пришел в себя. Как будто пелена спала с его глаз и гнев отступил.

– Прости, Рита! День у меня сегодня нервный! Приготовь

нам кофе и можешь быть свободна, а ужин няня подаст.

– Хорошо. Спасибо большое!

Рита быстро затопала своими маленькими ножками в сторону кухни.

– Ох, далеко же ты живёшь, Огнев! Людей поблизости совсем нет. Я пока добрался к тебе, столько сил истратил! Принёс тебе вино и сажены.

– Мне нравится тут. Здесь можно подумать, жить в свое удовольствие и выращивать деревья, наблюдать за рекой, животными и птицами. Здесь тихо и спокойно. Именно в таком месте я хочу встретить старость.

– О чём же ты сегодня думал?

– Я размышлял о гневе и о времени. Порой мне кажется, что я вовсе не живу, а выполняю определенную функцию, только не могу понять какую. Или забыл...

– Ну, человек загадочен, а мир вокруг него – еще больше. Столько всего происходит, чему нет объяснений, чему нет доказательств. Вот, например, одна моя знакомая утверждает, что может попадать в чужие сны. Конечно, я ей не поверил, безумство – то какое! Если бы не день, когда она в точности рассказала мне мой сон, который я видел накануне нашей встречи.

– Поразительно – медленно проговорил Огнев.

– Но во всё это с трудом верится, как-то всё слишком...

– Это ещё что... А если бы я тебе сказал, что есть на Земле места, скрытые от человеческих глаз, и живут там полу бо-

ги – полу люди. С такими же смертными болезнями и желаниями, как у простых людей. Единственное, чем они отличаются, это тем, что от их простых желаний все люди страдают.

Внезапно на верху раздался глухой удар и послышался крик няни. Все знали, что это значит.

Огнев с отрешенным видом оторвался от окна и положил малышку на кровать. Он не знал, что ожидать и напряжение в его черепе достигло предела. Он постарался отключить все эмоции и дожидаться друга с врачом. Результат мог быть самым плачевным. Ничего нельзя поделать, оставалось только ждать. На горизонте появилась машина. Но это были не они, это была машина покупателя. Няня, которая теперь тоже дежурила у окна, гневно чертыхнулась. Огнев вышел на улицу, чтобы встретить гостей.

– Наш дорогой ваятель! – радостно проговорил покупатель. Они с женой вышли из машины, улыбаясь. Над головами в небе пролетело два аиста. Огнев посмотрел вверх на этих птиц, прищулив глаза от солнца, и прикрыл их рукой, подумав, что это хороший знак!

– Как твои дела, как дочь? – ласково спросила Сильва.

– Только что у неё случился очередной обморок... – озабоченно отозвался Огнев. А после добавил – сейчас уже не так страшно, самым страшным был первый. Сейчас страх лишь об одном – очнется или нет.

– Жаль слышать это! Дети не должны болеть. Где глаза Господа? – причитая пропела жена покупателя, обхватив

свое лицо руками.

– Ну что же, мы можем отложить всё до завтра – расстроено проговорил покупатель

– Нет-нет, что Вы, прошу за мной, с ней няня...

Огнев обошел дом, открыл дверь большого сарая. Впустил покупателя и его жену вовнутрь. Весь он был наполнен белыми статуями. Покупатель жадно принялся рассматривать каждую из них.

– Они прекрасны, они как настоящие. Вот-вот оживут...

– Это вряд ли... – коротко отозвался Огнев. В его голове сразу возник образ дочери и он вздохнул «А вдруг и его малышка превратилась в статую?» он вышел из сарая приговаривая

– Осматривайтесь, я скоро вернусь. Он услышал за своей спиной тихий шёпот жены покупателя

– Как же больно это всё...

Огнев ждал на крыльце, медленно покуривая сигарету. Как же много труда и сил у него ушло на то, чтобы построить этот дом и вырастить новый сад. Всё вокруг давило на него, в голове постоянно всплывали всхлипы Сильвы. Отпустило только тогда, когда машина с врачом и другом остановилась возле его дома. Врач вышел, не торопясь поднялся наверх и все последовали за ним. За многие годы он уже знал, где находится девочка и хорошо ориентировался в доме. Няня в комнате приветно улыбнулась, перекрестив себя, врача и дитя. Увидев это, Огнев обречённо вздохнул, подумав»

«Что общего у Бога с медициной?». Суеверия женщины раздражала его.

– Сколько она пробыла в таком состоянии? – спросил доктор, резко обернувшись к Огневу так, что с его плаща посыпались перья. Откуда они взялись? Огнев наблюдал за тем, как медленно они падали на пол и проговорил еле слышно – минут 20...

– 21-на, если быть точнее. Как же долго вы добирались! Посмотрите на себя, приехали к ребёнку а с одежды перья сыплются! Тьфу как негигиенично! Вмешалась в разговор няня. Казалось что она сама готова была лечить ребёнка.

– Что поделать, птиц я люблю! Была бы моя воля сам бы стал птицей и улетел отсюда к чертям, лишь бы не видеть всё это...!

Станным образом врач, хоть нервничал и говорил громко, но в его голосе не было и тени зла.

Огнев удивился, как может гнев существовать без злобы и быть настолько не отталкивающим? Врач открыл свой чемодан, набрал в шприц лекарство красного цвета и поставил девочке укол.

– Ну вот и всё!

Эта процедура была настолько обычна и привычна, что никто из присутствующих в комнате не задавал вопросов.

– Оставайтесь на ужин, у нас будет утка с яблоками и вином – безжизненным голосом произнес Огнев,

– А на гарнир – картошка, – опять вмешалась в разгово-

вор няня

Врач, долго не думая, ответил:

– Да, с удовольствием!

Все вышли из комнаты, оставив бледную, как смерть малышку, лежать на кровати. Если честно, Огневу казалось, что она и вовсе умерла. Неожиданно он пришел к мысли, что может быть это и к лучшему? Пусть умрет и больше ни ей, ни ему не нужно будет переживать такие потрясения. Он принялся отгонять от себя эти мысли вместе со слезами, которые покатались с его глаз. Он делал это незаметно, чтобы никто из впереди идущих мужчин не увидел. Он больше стеснялся не слёз, а своих мыслей.

– Располагайтесь в гостиной. Я скоро вернусь. Огнев направился в сарай

– Покупаю всех! – радостно воскликнул покупатель.

– Как ваша дочь? – встревоженно спросила Сильва.

– Ей сделали укол. Остаётся только ждать. Пройдемте – ка в дом, скоро будем ужинать.

Войдя в дом, все дружески обменялись приветами, а покупатель и его жена расположились на диване. Огнев занял место в кресле напротив них. Врач и Роман стояли у входа на кухню и о чём-то шептались. Огнев напряг свой слух и то, что он услышал, ему не понравилось.

– Когда девочка проснётся? – встревоженным шёпотом спросил Роман

– Да когда вздумается! – безразлично отозвался врач. Он

старался говорить как можно тише, но это было трудно сделать, потому что от природы своей он обладал громким голосом. На это Роман озадаченно почесал висок. Казалось, что он в ужасе от услышанного. Казалось, что ни его друг, ни врач, никто из них не был рад тому, что его малышка проснётся.

«Какое право они имеют думать так, находясь в моём доме? Или, быть может, я что-то неправильно понял? Возможно, страх заставляет меня думать по-другому, видя в каждом врага? Ох уж этот мозг, на что он только способен?!» – подумал Огнев и решил помочь няне накрыть на стол. Уж лучше занять свои руки делом, чем думать в пустую. Роман удалился и вскоре вернулся со своей женой как раз в тот момент, когда начали разливать вино. Все находились в столовой и как только Роман со своей женой явились, компания села за стол. Все принялись есть, слышался только звук приборов. Тишину нарушил покупатель:

– Скажите, дорогой друг, как это – ощущать себя творцом?

Речь его была сладостной, как и он сам.

– Очень жалко. Чувствую себя жалким человеком, ни на что не способным, чем больше творю, тем больше так чувствую. Порой мне кажется, что весь мой потенциал скоро иссякнет. И больше я ничего не сотворю. Но это неинтересно. Более интересна – работа доктора – Огнев перевел внимание на врача...

– Скажите, как это – спасти жизни?

– Признаться честно, я устал... От этой вечной борьбы, от смерти, да и от жизни тоже. Такие разные случаи бывают, посмотрелся я немало... И ведь никому не откажешь. Такие правила. А иногда хочется, ох, как хочется!

– Как же странны ваши речи!.. – проговорила жена Романа.

– Зато – правда. Думаю, что находясь в некоторых кругах, можно позволить себе говорить правду. Вы, женщины, ещё те математики! Всё делите и делите... Женщины, сидящие за столом, с недоумением уставились на врача. Он попытался объясниться. – Да, именно так, всё делите и делите на белое и чёрное. И никак понять не можете одно, нет белого и черного, неизменно во всём присутствует серый. Вот, к примеру, война белое или чёрное?

– На этот вопрос трудно ответить... – вмешался в разговор Роман – и на войне может произойти чудо несмотря на всю боль и ужас, а чудо прекрасно по природе своей. Чудо безусловно белое, а вот война – чёрное.

– Угу. А смерть чёрное или белое? – не унимался врач

– Безусловно, чёрное! – надменным голосом проговорила Сильва

– Почему же, мадам, вы так считаете? Для кого-то смерть – это спасение. Как можно отнести ее лишь к чёрному? Вот, к примеру, взяли в плен солдат, и будут их пытать... Так лучше расстрел в спину...

А жизнь тогда, по-вашему, белое? Эх, нет... Жизнь может быть похуже смерти.

– И всё же страшно слышать такие речи от врача.— проговорила жена Романа.

– Тебе всегда страшно, милая. Он успокаивающе похлопал ее по руке, лежавшей на столе. И было в этом столько нежности и любви, давно Огнев ее не видела.

– Я был на войне, я видел все самые страшные стороны жизни, я видел смерть в самом ужасном ее смысле и в самом прекрасном. После войны все взгляды меняются, меняешься и ты сам, а после её окончания ещё долго приходишь в себя. И я не уверен, что это вообще возможно. На войне люди теряют себя. Я знаю о чём говорю, если бы не знал, молчал вовсе. Только человек, который пережил войну, может говорить о ней. Потому как слышать раскаты и взрывы вдалеке – это одно. А знать, что снаряд движется к тебе и что именно ты – его цель – это совсем другое! Видеть обезумевшие от страха лица солдат, и понимать, что нет ничего героического в войне, не важно на какой ты стороне... Ничего героического и ничего святого нет! Есть только боль страх и голод!

Все тихо уставились в свои тарелки.

– Почему постоянно сыплются перья? – озадаченно спросила няня. Вопрос был совершенно не по теме, и казалось то, что говорил врач, совершенно не тронула её душу.

Врач проигнорировал вопрос, пристально рассматривая

женщин.

– Почему мне кажется, что я вас знаю? Скажите, вы были у меня на приеме?

В ответ они отрицательно покачала головой.

– А вам ни кажется, что кого-то не хватает? Точно, точно! У тебя служанка Рита, такая добрая милая девушка, от неё исходит такое тепло...

– Она сегодня выходная! – отозвался Огнев, и действительно, обведя комнату глазами, ему показалось, что любовь покинула дом. Он стал пустым и тихим, несмотря на то, что был полон людей.

– Как больно режут уши твои слова! – обиженно надув губки, проговорила Сильва, нервно покачивая ногой.

– Это же шутка! Женщины всё любят драматизировать, перегибать палку. Соглашусь с врачом, не умеете вы различать цвета. Не можете мыслить более интересно, более обширно. Но в этом ваша прелесть, если бы не вы, не было бы у нас пищи для размышлений.

– Такое чувство возникло, что мы должны оставить своих мужей и отправиться в путешествие! – медленно проговорила жена Романа.

– Жаль, я не могу присоединиться к вам! Должен же кто-то согревать малышку ночью! – с улыбкой на лице, сказала няня Сиси.

Неожиданно зашипело радио, которое стояло на каминной полке. Из него доносился безжизненный голос, слова

было трудно разобрать из-за шума, но некоторые из них доносились чётко: " Весь мир...»,» Массовые волнения...", " На площади...", " Ожидается...". Все сидящие за столом напряглись, казалось что ничего хорошего из того, что они слышали, быть не может.

– Что же это у вас из бытовой техники всего только радио? И то плохо работает... – смеясь, проговорил покупатель.

– Уж лучше просто слушать, чем видеть и наблюдать. – ответил Огнев, закуривая сигарету.

– Да порой это спасает, закрыть глаза, когда страшно. – отозвался врач.

Все замолчали, погрузившись в свои мысли, и неожиданно сверху послышался топот детских ножек. В столовую вбежала маленькая девочка, которая не замечая никого вокруг, сразу бросилась к папе на руки.

– Папа, папа! Мне такой сон приснился!

– Голова не кружится, маленькая? – встревоженно спросила Огнев. Врач с тревогой в глазах замер, рассматривая девочку.

– Нет! – звонким голосом ответила она, а после продолжила – Мне приснилась целая армия, война и самолеты. Я хочу играть в своих солдатиков сию секунду! Мне скучно!

– Сейчас няня Сиси поиграет с тобой, а у меня гости, я поднимусь позже.

Девочка расстроено поцеловала отца и они с няней поднялись вверх.

– Лучше бы ты пошёл с ней играть.— проговорил Роман.

– Не думаю, мне сейчас не до игр. Я боялся, что она больше не проснётся. Такой стресс...

Огнев взъерошил волосы на голове и продолжил

– Только что мне в голову пришла одна идея, нужно создать скульптуру, посвящённую войне! Не хочу, чтобы это когда-либо повторилось. Может быть, через искусство люди что-то поймут...

– Ну от людей мало что зависит, не думаю что скульптура способна сотворить чудо! Это подвластно только лишь человеку, одному единственному человеку...

Как же я устал наблюдать за этим! Всё повторяется снова и снова, когда же это всё остановится?!

Врач говорил в сердцах, его бессвязная мысль была понятна всем.

Неожиданно раздался гул, который заполнил Всё вокруг и просочился сквозь кожу в кровь по венам, отзываясь острой болью воспоминаний, потому что это был звук авиации. Услышать его означает приход неминуемой смерти.

– Ну вот и проснулась... – озадаченно проговорил врач, а все сидящие за столом оцепенели, наблюдая за тем, как слегка из стороны в сторону пошатывалась большая люстра на потолке. Это означало, что самолеты летят слишком низко. Значит будут бомбить...

Огнев, врач и Роман, вышли на улицу и, посмотрев в небо, увидели огромные военные самолеты, которые летели непо-

нятно куда и где была их цель. А ещё днём на небе беззаботно летали журавли. Где они? Похоже, они улетели, чувствуя приближение неминуемого холода и всё, что осталось от прекрасного дня, всё изменилось в один момент. Как страшно наблюдать за этим, как страшно осознавать, что этот момент случился.

– Страшная сторона жизни, молодые будут гибнуть, а родители хоронить. Мрак и темнота, ужас и никакой надежды, это всё, что может быть теперь.

Говоря это, слеза покатилась по щеке врача. Высокий мужчина даже не пытался убрать ее. Он резко обернулся, с надеждой уставился на Огнева, который, казалось, не понимал, что происходит. Он вздрогнул, услышав голос друга:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.